

Беседа Добчинского с Бобчинским.

— Ну, вот, Пётр Иванович, и весной запахло! Видите, как солнышко светит?

— И отлично! Надоела эта долгая суровая зима. Пора и весне прийти. Да и московские дворники постараятся: живо ее "сделают".

— А вы в перепись попали, Пётр Иванович?

— А как - же? Все подробно записали! И как зовут, и чем занимаюсь, и может-ли обо мне кто-нибудь хорошую рекомендацию дать.

— И что - же вы на этого вопрос, ответили?

— Указал на Николая Васильевича Гоголя. Кто-же лучше его не с вами знает?

— А интересно будут результаты переписи известны. Цифры нам, без ошибки покажут, несколько Москва "шагнула вперед".

— А вы читали: ещё один новый клуб в городе открывается.

— Ещё один! Неужели существующих - мало? И так клубы всю Москву в плен захватили.

— Ну, это будет клуб особый, без картёжной игры: клуб официантов.

— А, это - другое дело. Картёжной игры там не будет?

— Ни под каким видом!

— Тогда можно смело сказать, что этот клуб никому вреда не принесёт, а пользу дет официантам.

— И не забудьте, что каждый член этого нового клуба будет "человеком"...

— Ну, вот, вы без каламбура никак обойтись не можете!

— Зато с магазинными витринами, наполненными открытками, плохой каламбур выходит.

— Что это вам, в голову витрины пришли?

— Очень просто, потому что они, витрины эти, на каждом шагу кидаются в глаза. На каждом шагу - публичная выставка открыток самого "откровенного" содержания. Раньше их в письменные столы запирали, а теперь выставляют напоказ, причем совершенно забывают, что по улицам, ведь, не одни взрослые люди ходят. Пойдите около любой из этих витрин и понаблюдайте, сколько перед ними молодёжи, подростков останавливается, какие разговоры при этом ведутся» и как глаза у юных зрителей разгораются.

— Варил что-нибудь, Мартынова?..

— Из чего варить-то?.. Из Сапогов из старых не сваришь, Федр Павлыч, да я сапоги-то старые намедни тарину за тридцать копеек продала... Картошки сварила...

— Картошки горячей хорошо, особенно ежели капуста кочанной к этому, да лучку, да маслица... Сбегай, поди в лавочку, купи чего там надо да сороковку казённой прихвати... Вот тебе рупь - целковый...

— Поступил что - ли?..

— Кончил... С антрепренёром Безменовым на Масленицу кончил... Ожил теперь маленько, Мартеновна!..

— За сколько кончил - то?

— После расскажу, а ты беги в казёнку-то поскорей, потому что устал я, и проголодался,— первая репетиция сегодня была... Сбегай, душа, похлопочи, а потом и поговорим...

Я пока самовар поставлю...

Подруга суровых дней артиста Федора Павловича Аппартаментова, Анна Мартынова, взяла серебряный рубль, накинула на голову коверную шаль, которая служила и одеялом, и побежала за покупками, а Аппартаментов принялся ставить самовар.

Через полчаса Аппартаментов и Анна Мартынова, выпив

Нечего сказать, хорошее воспитательное значение имеют эти витрины с открытками! ..

— По-моему, Пётр Иванович, родители должны были-бы возбудить ходатайство об уничтожении этих выставок, бесспорно портящих нравственность молодого поколения.

— А по-моему, об этом надо больше, в печати кричать,— тогда обратят внимание и уничтожат это нежелательное явление.

— А вы слышали, что в Москве уже функционирует первый пожарный автомобиль?

— Как-же, как-же, слышал! Вот, кажется, единственный случай, когда готов приветствовать появление автомобиля.

— А что большую помощь при пожарах автомобиль оказать может?

— Говорят. Впрочем, скоро узнаем это на практике.

— А вы слышали, Пётр Иванович, что Москву нечет биллиардной игры теперь подтянут. Вновь биллиардов трактирам разрешать не будут, а за имеющимися "в наличности" будет установлен надзор.

— Что - же, это тоже своего рода «светлое явление».

Биллиардный азарт в Москве мало в чем уступает карточному. Только разница в том, что на биллиардах в большинстве случаев неимущий мастеровой люд проигрывается.

— А не зайдем - ли мы с вами, Пётр Иванович, выпить за здоровье англичанина из Бирмингема?

— Знакомый ваш, что - ли?

— Какое! В глаза никогда не видал и как зовут, не знаю.

— Так что - же вам за его здоровье пить?

— Стоит он этого! Прислал в Думу тысячу целковых для голодающих. И расписку в получении просил ему выслать, и непременно на английском языке.

— Ну, так, действительно, следует за его здоровье выпить. Ай, да мистер!..

сороковку и закусив горячим картофелем с капустой, приправленной луком и конопляным мелом, пили чай, и Аппартаментов рассказывал о том как он поступил на неделю наступающей Масленицы в театр антрепренёра Безменова, отрывающим свои двери с первого дня Масленицы на Девичьем поле.

— На роль боярина в пьесе "Могила Марии или притон под Москвою" ангажирован, — говорил он. — Рубль в день с репетициями, которые начались сегодня, с сегодняшнего дня и жалованье... Ну, чай два раза в день с ситным и с баранками, а если сборишки будут, так и водка...

В случае хороших дел обещал прибавить зелёный билет за неделю - то... Ничего, Мартыновна, ладно?..

— Оно конечно, Павлыч, хорошо, а все жиденько рупь в день... Жучила он леший, Безменов - то...

— Это уж как есть, потому все они жучили и, можно сказать, эксплуататоры, а все-же это получше, чем статистом по четвертаку в день получать?.. Рупь то я целиком домой принесу, потому сытым на сцене быть можно, — и чайку попьёшь, и меценаты бывают ...

— Это что-же, горячее что-нибудь, меценаты-то, или из холодных закусок?

Аппартаментов снисходительно улыбнулся.

— Совсем не то!.. Меценат, — это который артистов любит и водкой их угощает...

— Так, так!.. Из купцов из разгулявшихся?

— Н-да, конечно, меценат больше купец, но есть лица и другого звания... На Святках у не меценатом певчий один был, получавший внезапное наследство в прошлом году на Масленице артельщик меценатствовал, который двадцать тысяч хозяйских денег слимонил...

Примадонна ему наша понравилась, ну, он и кутил у н,

Согласен

Тем лучше...

— Если бы я имел столько долгов, сколько вы, — я ни одной ночи не мог - бы спать спокойно. Совершенно с вами согласен, я и не сплю по ночам: провожу их в ресторанах и клубах!

Вы просите моей руки. Но вы, ведь, в отцы годитесь.

Тем лучше... для наших будущих детей.

пока его в Прощёное воскресенье не забрали... Меценат и угостит, и признать у него можно, а то так он и сам синий билет выкинет артисту, который ответственную роль играет и ему пондравится...

— А у тебя хорошая роль-то, Павлыч?..

— Боярина-то?.. Не слишком, а все-же ничего... У меня дочь Мария в атамана - разбойника влюбляется, а я его из пищали убиваю... Пищаль такая есть...

— Вроде дудки, что-ли, пищаль-то эта?..

— Сама ты дудка!.. Оружие это, а не дудка... на манер ружья... Не хотел - было мне Безменов роль боярина давать. „Тошь, говорит, ты, и рыло, говорит, у тебя не очень боярское...”

— Ну, ноне бояре-то не слишком тоже жирны! — заметила Мартыновна. — И рыла у них ноне со всячинкой...

— Так ведь этом из старинных времён, при Иване Грозном... Я, говорю, Ардальон Фомич, толщину надену, а гримм и креоту, и благородство придет, опять-же, говорю, у меня голос весьма зычный, пока не охрипну, а охрипнешь под конец Масленицы уже... Ну, велел мне монолог в третьем акте прочитать, и понравилось ему... Я лет двадцать тому назад, статистом-то в хорошем театре был и посмотрелся, как настоящие артисты бояр играли, перенял кое-что.. Ноне, брат, не смотришься ежели у Черепанова пьяных босяков играют, — босяков-то мы и без театров ежедневно видим... Костюм хороший будет, — парчевый кафтан, охобень из голубой бумазеи с позументами, бобровая шапка высокая...

— Ужли бобровая?

— Заячья, положим, но под бобра... Мария вот только моя подгуляла — тоща, больна! Играет хорошо, с треском, можно сказать, играет, а тоща, ну, а меценат любит поздобнее...

За-то разбойник есть один очень хорош, — Катя Скворчикова...

— Как-же это “разбойник”, а „Катя”?

— Девица мужскую роль ради эффекта играет,.. Пышка будет, а не разбойник, непременно какого-нибудь мецената замарьяжит. Да вообще ожил я, Мартыновна, как там ни говори!.. Рупь и четвертак, — разница огромная...

— А, не пропьёшь ты, Павлыч?..

— Да зачем - же я пропью, еже ли меценат будет?.. Целковый домой принесу, уж будь спокойна.

— Так-то, так, а все-же... Цеменат цеменатом, а, глядишь, и своих приложишь..

— А ты ходи сама да авансом и получай каждый день, — вперёд, то - есть...

— Рази, что так...

— Так, и будет..

Артист выпил ещё чашку чаю, выкурил папиросу “Добрый молодец” и стал учить роль...

Комар.

ИТОГИ ФЕВРАЛЯ.

Февраль дал фактов много,
 Богат он ими весь,
 Для полного итога
 Не хватит места здесь.
 Размер-же в нашей влети,
 И в нашей воле слог
 Размер - же в нашей влети
 Февральских дней итог!
 Зима не уступала
 В начале февраля,
 Но сразу таять стала
 С девятого земля....
 Седьмого-же газеты
 Оповестили всех,
 Что обрели "кадеты"
 На выборах успех
 Что без больших дебатов
 Москва признала их.

У судьи.

Вас, задержали, на бульваре! за то, что Вы сломали, там скамейку.
 Что вас к этому побудило?
 — На этой скамейке, г. судья, я познакомился со своей женой...

„Кадетских“ депутатов
 Пославших шестерых.
 А в облети трамвайной
 (Вот очень крупный факт)
 Случился чрезвычайный,
 Торжественнейший акт:
 Вдруг станцией центральной
 Укрепился наш град, —
 Постройкой колоссальной,
 Машин где мощный ряд.
 Москвич таким явлением
 Доволен через край:
 По новым направлениям.
 Пошёл теперь трамвай...
 Был "высидкой" сконфужен
 Красильный фабрикант.
 За то, что обнаружен!
 Им грубости талант...,
 Спокойно не при шуме
 Для города Москвы
 Был новый избран в Думе

ТОВАРИЩ голова,
 Но удалось в Управу
 Избрать лишь членов трёх:
 Один был, не по нраву.
 И "проскочить" не смог.
 И необыкновенный
 Случился факт такой.
 Забил фонтан саженный
 Вдруг за Москвой - рекой.
 Узрев сию находку.
 Сказал купец тогда:
 "Вот превратиться в водку
 Когда-б могла вода!"..
 Дал театральный рынок
 Нам несколько, пёс,
 Но скуден был новинок
 Московских интерес.
 Факт крупного значения,
 Затмивши все дела.
 Случился, без сомнения,
 Двадцатого, числа...
 День этот, право слово,
 Отныне знаменит:
 Парламент русский снова
 Был в этот день открыт!

Нервный гражданин.**Записки Сумасшедшего.**

Во второй раз собираются наши законодатели. В первый раз они изобразили "Книгу бытия", а теперь будут сочинять книгу "Второзакония."

Почитаем - почитаем.

Сегодня читали предложение иеромонаха Илиодора повесить графа Витте в графской короне на особо выстроеной виселице на Красной площади.

Не везёт графу.

То ему в трубы адских машин напущают, - с райскими, впрочем намерениями, - тихих и кротких, самодельных, то просят пожаловать на виселицу да ещё не иначе, как в графской короне.

Стояло для этого добиваться графства.

Ездили сегодня к отцу Илиодору, не принял.

Я, - говорит, - с безумцами ничего общего не имею.

Жаль! Мы хотели отыскать точки соприкосновения.

Были у Н. Ф. Рихтера. Справлялись, можно ли председателю земской Управы поставлять дрова земству из своих экономий.

Закон, - говорит, - такой есть, который воспрещает.

А вот ваши расписки найдены, что вы за дрова деньги получали.

— А вы пословицу знаете, что закон не для всех писан?

Мы откланялись.

Удивительно всеобъемлющий ум у г. Рихтера. Вот кого-бы в председатели Государственной Думы. То-то-бы он дров в неё навозил, все - бы партии нагрел и сам бы на теплом месте с удовольствием время проводил.

Ох, уж эти газеты! Ничего-то они не понимают.

Сегодня, например, какую-то "Гурзуфиаду" выдумали.

Для чего ее выдумывать, когда дело в суде и на днях все ясно будет?

Нечего, значит, и вперёд забегать.

Интересно будет судебное состязание таких поверенных, как Шубинский и Гольдовский.

Мы тоже заинтересованы в Гурзуфе. Мы когда - то туда лечиться ездили, а за последнее время туда и ездить нельзя было.

Там не только плохо кормили, а даже те деревья, в тени которых, мы сживали, вырыли и куда-то вывезли.

Счастливы люди, находящиеся на свободе. Мы, жильцы Канатчиковой дачи, лишены будем, возможности слушать новые музыкальные машины "Полифон", которые будут, поставлены по всем портерным, дабы веселее было пить пиво.

Хотел раньше поставить какие-то "Кокофоны" какой-то Эberman, а теперь хочет поставить "Полифоны" некто Циммерман.

"Кокофоны", "Полифоны",
Эbermanы, Циммерманы,
Фоны, фоны, фоны, фоны,
Маны, маны, маны, маны...
Хоть минорны эти тоны,
Все ж от них трещать карманы.

Сегодня допрашивали тех лошадей, которых пассажиры конки отпрягли и отправили в Якиманский участок.

— За что вас в участок-то препроводили?

Лошади оглянулись, не слушает - ли кто, но, вида, что никто не слушает, тихо сказали:

— Изнурены мы очень были, не могли, свезти не только вагона с пассажирами, но даже пустого...

— Эй, смотрите, не притворялись - ли вы? Нет ли у вас каких, личных, счетов с заправилами конского дела?

Лошади подняли передние ноги и крикнули "клянёмся!" и при этом, чуть не упали, сев на задние ноги.

— Кормят вас плохо?

— О нет... Посмотрите "Ведомости": и овес, и сено, и подстилка соломенная.

— Тогда с чего - же вы такие худые?

— Нам. Есть некогда.

Тут, мы их поняли. Поэт Л.А. Фет взял лиру и вот его "Песня о коночном коне":

Что не ржешь, мой конь ретивый,
Что ты спину гнешь горбом?
Коль трясти не в силах, гривой,
Так, махни, хотя хвостом.
Или здесь тебя не холят,
Или сеном не неволят,
Ясли, взглянь, полны овсов.
Ты с чего-же так грустен, милый,
Отчего теряешь силы
И не смотришь молодцом?
Отвечает конь печальный:
— Оттого я присмирел —
Слышь, ответ даю я тайный,
Что два дня уже не ел.
Хоть! овса и сена вволю,
Но пойми мою ты долю:
До овса - ли, милый, мне?
В трудовой моей работе
Я бываю вечно в поте,
Я сгораю, как, в огне.
Не пожалуюсь напрасно,
Берегут меня ужасно,—
Вот, уж пятый год подряд
Кучер с конюхом, в заботе:
Не дают мне есть, коль в поте,
"Это вредно",— говорят..
Оттого я голодаю,
Что без пота не бываю

В сутки даже полчаса..
Вот я ясли и глодаю,
Да порой с тоской вздымаю
Я глаза на небеса.

Из мыслей нашего почтенного философа.

Мать не должна удивляться желанию дочери иметь детей, ибо это у неё может быть наследственное.

Замуж следует выходить за человека, которого мало знаешь, так как, если ждать более близкого знакомства, то придётся сидеть в девках, ибо тогда ни за кого и сама не пойдёшь.

Когда алкоголик допьётся до того, что ему уже ничто не поможет, он смело может пить без вреда для здоровья.

Хороший лакей всегда скажет своему барину, что приехала, мол, мамаша барыни, и никогда не доложит, что приехала тёща, дабы сразу не напугать барина.

Каждый певец и певица по утрам должны справляться в газетах, не больны-ли они.

Хороший доктор только тогда своей пациентке посоветует моцион на свежем воздухе, когда узнает, что у неё есть новая шляпка и накидка.

Когда кто-нибудь говорит: "я пью пиво как, воду", то это ещё не значит, что он знает, как пьют воду.

Наша прислуга.

— Я от вас, тётка Маланья, уйду.

— Что - же тебе у нас не понравилось?

— Барыня больно толста: ни одно платье на меня не годится!

Если писатель увидит во сне цыгана, это значит, что он продаёт чужой роман за свой собственный.

Успокоил.

Дело происходит в гостинице провинциального городка.

Человек вводит приезжего в мизерный номер.

- Послушайте, - говорит приезжий, - на этой постели, должно - быть, давно никто не спал: она вся покрыта пылью.

- Не беспокойтесь, сударь, это не пыль, а персидский порошок!

МЫШЬ ВРАЧИ.

— Но, ведь, Галстучкин, насколько мне известно, совершенно здоров?
 — Был... до тех пор, как я стал к нему ездить!..

Московская вода.

(По поводу последнего анализа).

Воды Московской вновь анализ
 Произведен:
 Микробы вновь там оказались, —
 Их — легион!
 Им фильтры, стоящие много,
 Знать, не почём,
 В душе рождается тревога;
 Ах, что мы пьем?
 Вопрос один томит столицу,
 В умах скользя:
 Ужель безвредную водицу
 Иметь нельзя?
 Или бацилл уничтожайте
 В воде следы,
 Или... шампанского нам дайте
 Взамен воды!...

Родя.

“кум”.

Письмо Хлестакова.

Душа Тряпичкин!

Не знаю, как у вас, а у нас уже дворникам приказано „делать весну”. И они уже энергично принялись „делать” ее. Вот как стараются! В то время, когда за заставами ещё полная картина зимы, — в городе два можно проехать на санях, а многие москвичи, — в их числе и я, — уже надели „котелки”. Близость наступления весны вообще чувствуется, Тряпичкин. В пассажах, как угорелые, спуют дамы; с московских дворов потекли мутные ручейки, и столичные больницы переполнены свыше всякой возможности. Весна, братец, весна, и, как ты думаешь, не жениться - ли мне по этому поводу?

Впрочем, с женитьбой подожду, постараюсь сначала сделаться „премированным красавцем”. В марте в Благородном собрании устраивается конкурс красоты для дам и для мужчин. Можешь себе представить, какой сейчас переполох происходит среди московских представительниц „слабого пола”! Москвички чуть с ума не сошли.

Целые дни вертятся перед зеркалом, не спят по ночам, а если и забудутся, то им сейчас-же представляется залитый морем огня зал Благородного собрания и шумный триумф „премированной красавицы”. Одна из здешних газеток перечислила даже фамилии трех московских „красавиц”, которые имеют шансы быть „премированными”.

Впрочем, пусть волнуются женщины, — мне какое дело? Я мужчина и совершенно спокоен. Хотя саженная афиша и приглашает на конкурс всех „премированных красавцев Европы”, обещая им даже участие в живых картинах, — я за себя совершенно спокоен. Первый приз за мужскую красоту получит, ни кто иной, как я.

Моя классическая красота вне конкуренции. Я так уверен в получении первой премии, что ради этого отказался даже от должности товарища городского головы, на которую меня приглашали. Согласись, что лицу с официальным положением неудобно участвовать в таком конкурсе. А как, ведь, меня упрашивали! У нас тут на-днях в Замоскворечье нежданно-негаданно забил фонтан. Несколько лет рыли артезианский колодезь, и ни до какого результата дорыться не могли. И вдруг забил фонтан! Да какой! В час „подает” до 10 тысяч ведер. Отправили воду на анализ, оказывается, — превосходная, мягкого качества вода. Все московские водопроводы за пояс заткнёт! Баньщик, на земле которого забил фонтан стал теперь в некотором роде знаменитостью. Меня - же этот случай натолкнул на совершенно новую идею. Раз московская почва способна давать бьющие на несколько саженей вверх фонтаны с водой, то кто может поручиться, что из нее не начнут бить фонтаны... нефти!.. И вот я теперь организую компанию для открытия в Москве нефтяных промыслов. Будем бурить колодцы, и я уверен, что фонтаны нефти забьют. Да отчего-же им, собственно говоря, и не забить? Ты понимаешь, Тряпичкин, какие тогда можно будет тысячи нажить? Впрочем, я могу отказаться от этого дела, если бакинские промыслы дадут мне отступного. Послал им в этом смысле предложение. Воображаю, как они испугаются. Ведь, удайся моё предприятие, и бакинским нефтепромышленникам — капут! Только я, брат, меньше миллиона отступного не возьму. Да меньше и не стоит брать. И ты думаешь, не дадут? Дадут, вот увидишь!

Заранее приглашаю тебя в управляющие моими будущими нефтяными промыслами.

Твой И.А. Хлестаков.

— Вчера, бестыжие твои глаза, тебя наша горничная с какой-то бабой видела!

— Так, ведь, это в другой части было, дурёха!..

- Должен сообщить вам, патрон, неприятную новость: наш кассир сбежал с вашей супругой.
- А касса?
- В целости.
- Я всегда считал этого малого за круглого идиота!

- Тятка, покажи твой кафтан!
- Какой такой кафтан?
- А который ты вывернул. Вчера старший приказчик говорил!..

На выставке союза русских художников.

(Экспромты посвящения.)

В.И. Анисфельд. — "Зелёный этюд".
Так много зелени оттуда.
Глядит в деревьях, в облаках,
Что от „зелёного этюда“ —
Круги зелёные в глазах!

Э. Дотёрся. — "В парке".
Ужели есть среди столиц
Нужда в таких картинах?
Одиннадцать девиц
В широких кринолинах!
Ответ уже готов,
Хоть крики и не ярки:
Девицы женихов
В старинном ищут парке.

М.О. Ларионов. — "Купальщицы".
Две обнажённых дамы —
Новинки в этом нет...
Но тут жестокой драмы.
Отыщешь, зритель, след.
Поддавшийся минуте
(Какой оригинал!).
Дам не в воде - в мазуте
Художник искупал!..

Т. А. Лаговская-Дягилева. — "Терраса".
Ах, способна картина, ей - ей,
Рассмешить в миг один меланхолика:
На Террасе живых нет людей,
А посажены куклы в круг, столика!

В. В. Переплётчиков. — "Улица во Пскове".
Это, право, ново.
Чуждо так банальности,
Мостовая Пскова —
Верх оригинальности!
Тут эффект сугубый,
Качества заметные.
Не булыжник грубый,—
Камни самоцветные!..

П. И. Петровичев. — «Волга—осень».
Перед картиною стоишь.
В паузе ты долгой:
Как летает много...крыш.
Над родною Волгой!..

Н. Тархов — "Impression de la plague".
Никак я понять не могу,
Смотрю я, исполнен печали:
Зачем на морском берегу
Людей на клочки разорвали?..

К. О. Юно — "Interieur" (Солнце).
Свет яркий, а дверь, в оконца...
Но я скажу одно:
Художнику до солнца
Достигнуть не дано..

Старался он, и что-же?
Случилась вещь одна:
Походят на... рогожи
Два солнечных пятна..
А. Г. Яалвленский. — „Старуха-бретонка“.
Да, изучил, знать, тонко
Бретонских он старух...
Такая тут бретонка—
Захватывает дух..
Художник, без опаски
На подвиг тут пошел:
Ей на лицо все краски
С палитры перевел!
Он - же. — „Пейзаж“.
Пейзаж сей надо мне отметить,
Он стоит этого вполне:
Пейзаж такой мы можем встретить.
Не на земле, поверьте, мне.
А... на луне!

Говорят...

(Факты и слухи)

Говорят, что при последнем анализе, произведённом над водой, которую пьют московские обыватели, обнаружено порядочное количество бацилл.

Говорят, что в подражание Художественному театру на-днях на Канатчиковой даче, тоже была поставлена „Драма жизни“. Вышло несколько не хуже.

Говорит, что последняя перепись в Москве обнаружила большое количество „свободных профессий“.

Говорят, с наступлением весны в Москве состоится съезд „бацилл“, „микробов“, „запых“, „точек“ и „палочек“. Занятия съезда будут поочерёдно происходить на обывательских дворах и городских площадках.

Говорят, что в московских больницах за неимением помещений больных стали укладывать прямо на полу.

Говорят, что лошади московской „конки“ с каждым днем все боль начинают походить на скелетов.

Говорят, что один кафе-шантаный режиссёр, выиграв в одном из столичных клубов 30 тысяч, — там же этот куш и проиграл.

Ухо.

„Медицина“.

Доктор после осмотра больной выходит в гостиную к ожидающему его мужу.

— Я должен вас подготовить к роковому концу..

— Но помилуйте, доктор, мать моей жены страдала такою-же болезнью и, однако, прожила до глубокой старости!

— Гм... Это было тогда, а теперь, по новейшим исследованиям, болезнь эта считается опасной для жизни!..

Рцы.

В кофейне.

Меня никто здесь не спрашивал?
А какой из себя будет?
Вам лучше знать!..

В книжном магазине.

Вам что угодно? У во в окне выставлена книга: "Искусство разбогатеть в месяц". Не можете - ли дать ее на пробу недельке на две?

◆◆◆

Лево-право.

(Побасенка).

По улице мостовой
Шли однажды муж с женой.
Он - супруг она - супруга.
Не смотрели друг на друга,
Ну, да это. Наплевать,
Современно, так-сказать.

Нынче, хоть на лицах и не видно гнева,
Смотрит муж направо, а жена—налево.
Видимо, партийность есть туг непременно,
А партийность!—это прямо современно.

Но супруг всё хочет на своем поставить.
И Жену направо посмотреть заставить.
Но жена у мужа страшно как упряма,
И супруг напрасно только с ней хлопочет.
Уж не то направо, даже просто прямо.
И того супруга, видимо, не хочет.
— Нет, постой, голубка, на своем поставлю,
Я тебя направо посмотреть заставлю.
Поравнявшись тотчас с магазином модным,
Крикнул он в восторге: "Шляпки превосходны!"
К шляпкам повернувши сразу оба ока,
Вот — жена сказала,—
Я какого блока.
Милый, ожидала.
Муж в ответ ей: "Что - же будешь поправее?"
— Ах пойдем, голубчик, в магазин скорее!

Не-Крылов.

Объявление.

"Образованная горничная ищет место у таких-же господ."

Мысли и изречения.

Мечты о будущности придают юношескую бодрость и силу;
мысли о будущности вызывают раннюю старость.
То, что воздвигают таланты, разрушается дилетантами.

Единственное, что остается, после поэта, это "крылатое слово."
Умершие желания часто воскресают в образе зависти.
Кто называет жизнь "пустыней"— тот, вероятно, воображает
себя "оазисом".

Кто жалуется на всех людей, тот жалуется на самого себя.
Любопытный удовлетворяется только в том случае, когда ему
говорят то, о чем ему хочется, услышать.

Отказаться от права легко только до тех пор, пока такого
никто не оспаривает.

Фразу: "не хочу быть навязчивым" произносят именно тогда,
когда собираются быть таковым.

Многие свои старые грехи называют впоследствии "опытностью".

Горчайшее разочарование приносится нам часто удовлетворён-
ными желаниями.

Часто, соболезнуя, мы бессознательно злорадуем.

Один глупый вопрос определяет скорее уровень человече-
ского развития, чем десять умных фраз.

Каждая политическая партия относится с терпимостью только
к своим ошибкам.

Не каждое зерно даёт плод, и не каждый поцелуй ведёт к
браку.

Для сценария жизни требуется бесконечная лента.

Человек, возвращающийся домой после хорошей выпивки,
бывает и левым, и правым.

Своя философия.

Сильно подвыпивший субъект, пошатываясь, возвращается до-
мой и философствует:

— Чёрт возьми, как жаль, что у человека только две ноги!
Будь у него четыре ноги, — он мог бы вдвое больше выпить!..

>

Безвыходное положение.

- Ты чего - же это сидишь дома?
- А, братец, я положительно в безвыходном положении.
- Но что - же такое случилось?
- Вчера ко мне явился портной со счётом. Я запустил в него сапогом.
- Ну, и что - же?
- Каналья унёс с собой мой сапог!

У дантиста.

Сколько вам за два выдернутых зуба?
Пять рублей!
И это у вас называется "без боли"?

Ресторанъ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО
Концертное отделение

русских и зарубежных артистов с 10 часов вечера.